

А.М. ОРЕХОВ

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

***Аннотация:** Все социальные институты способны в будущем к разным видам трансформации. Они могут: 1) продолжать свое существование бесконечно долгое время; 2) погибнуть; 3) пережить различные виды гибридизации. Есть три вектора, способных оказать на это влияние: а) развитие технологий; б) желание человека достичь личного, индивидуального бессмертия; в) стремление его к самореализации, раскрытию внутренних творческих потенций. Вероятнее всего, свое существование бесконечно долгое время сохранят наука, власть, культура, мораль, подвергнутся гибридизации семья и собственность, окажутся на грани самоликвидации религия и государство.*

***Abstract:** All social institutions are capable for various kinds of transformation in the future. They can: 1) continue to exist for a long time; or 2) die; or 3) endure different kinds of hybridization. There are three vectors that can be influential in this context: a) development of technologies; b) person's desire to achieve his own, individual immortality; c) person's aspiration for self-fulfillment and unfolding of his internal potentialities. Science, power, culture and morality are likely to survive for a long time; family and property are subjected to hybridization; religion and state will be on the edge of self-liquidation.*

***Ключевые слова:** социальный институт, жизнь, смерть.*

***Keywords:** social institution, life, death.*

***Предисловие.** Вечны ли социальные институты? Мы так привыкаем к ним, что кажется немислимым само существование общества без них. Государство, право, закон, семья, собственность, власть, культура, религия, наука, мораль, традиция, идеология и десятки, сотни иных социальных установлений, регулярно воспроизводящих себя в обществе по тем или иным устойчивым схемам (таково определение социального института) пронизывают нашу повседневную жизнь, как миллиардный поток*

Орехов Андрей Михайлович – доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии РУДН, ученый секретарь Междисциплинарного общества социальной теории (МОСТ). E-mail: orekhovandrey@yandex.ru.

неуловимых нейтрино: и вроде бы они есть, но и должны быть всегда, и были всегда, и будут всегда, и что об этом попусту говорить?

Но социальный институт для профессионального философа интересен тем, что его можно рассмотреть сквозь традиционную биологическую схему «рождение → жизнь → смерть», и если прийти к выводу, что тот или иной социальный институт когда-то появился на свет, то можно сделать вполне резонное заключение, что в один прекрасный момент он должен также и *почить, умереть*. Возможно, что само человеческое общество и земная цивилизация бессмертны, — хотя Бог знает, какие трансформации они могут претерпеть в дальнейшем (особенно в случае космической экспансии и контактов с другими космическими цивилизациями), — но применять термин «бессмертие», по крайней мере, к большинству социальных институтов следует с крайней осторожностью. Ибо, вспоминая известное латинское выражение «*sub specie aeternitatis*» — «с точки зрения вечности», — ни один из социальных институтов не может быть признан априорно бессмертным, — без всякого на то доказательства, и возможно, в отношении многих оных, которые нам представляются вечными и нерушимыми, рано или поздно придется выносить печальный вердикт: «*Nis jacet ...*» — «Здесь покоится ...», — а дальше уже можно добавлять по своему усмотрению: государство, семья, собственность, нация, культура, религия и т.д. и т.п.

Но прежде чем мы пройдемся по основным социальным институтам и попытаемся беспристрастно исследовать их вероятный цикл жизни, от рождения до потенциального конца, — честно и беспристрастно, и естественно, опять же «*sub specie aeternitatis*», — необходимо сделать две вещи: во-первых, попытаться понять, или, точнее сказать, уловить хотя бы пунктирно глобальный вектор развития человечества (хотя бы на несколько ближайших тысячелетий), а, во-вторых, прояснить основные возможные пути (траектории) развития любого социального института.

Со вторым пунктом ситуацию, в принципе, может обрисовать любой социальный теоретик, владеющий хотя бы элементарным аппаратом институционального анализа. Всякий социальный институт может: 1) сохранять свое существование бесконечно долгое время, — до тех пор, пока существует человеческая цивилизация; 2) погибнуть, быть уничтоженным или самоуничтожиться, умереть своей смертью; 3) пережить нечто вроде «гибридизации», слиться, сплавиться с другими социальными институтами, при этом полностью утратив первоначальную форму своего существования.

Итак, либо вечное существование, либо смерть (естественная или насильственная), либо гибридизация, — вот три пути эволюции социального института.

Гораздо труднее ответить на первый из поставленных нами вопросов — о глобальном векторе развития самой человеческой цивилизации. Очевидно, что и сам наш ответ прозвучит лишь как робкое предположение, храбрая гипотеза, которую тут же ринутся опровергать другие социальные теоретики. И, тем не менее, мы осмелимся предположить, что эволюцию земной цивилизации в ближайшие исторические эпохи будут определять три основных вектора: а) развитие технологий (за которыми, естественно, скрывается наука; б) желание человека достичь личного, индивидуального бессмертия; в) стремление его к самореализации, раскрытию внутренних творческих потенций. Все остальные векторы развития человеческой цивилизации (экономический рост, экологический баланс, социальная справедливость, освоение космоса и т.п.) так или иначе привязываются к этим векторам, содействуют и сопутствуют им. В этом случае даже само бытие человека следует рассматривать как проект элиминации своего конца (к примеру, в духе имморталистской концепции Н.Ф.Федорова) и превращения самого себя в бессмертное существо; способствовать этому, очевидно, должна наука и разрабатываемые ею технологии.

Философско-антропологические идеи современных мыслителей, — к примеру, проектный подход, также указывают на это: «Посредством проектного подхода человек стремится вырваться из оков приближающейся смерти. Его проект обращен к личностному бытию как миру возможного, потенциально сущего, которого еще нет в реальности, но оно может быть в перспективе, если, конечно, очень постараться и приложить к этому максимум усилий. Следовательно, в реальности бытие человека конечно, а в проекте конечность его существования преодолевается и выходит за пределы наличного бытия»¹.

Государство и власть. *Государство — политический институт, основанный на публичной власти правящей элиты или класса, и вместе с тем в большинстве случаев представляющий собой инструмент достижения консенсуса для своих граждан, и соединяющий в себе функцию «общественного договора» и «аппарата насилия».*

Для начала бы неплохо вспомнить уже известные здесь теории, и, в первую очередь, марксистскую теорию «отмирания государства». Согласно ей, государство как политический институт отомрет (именно отомрет естественным образом, а не будет уничтожено искусственно!) при переходе общества от социализма к коммунизму.

---

¹ Резник Ю.М. Феноменология человека: бытие возможного. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. — С. 31.

Процитируем буквально учебник «Научного коммунизма»: «Переход к коммунистическому общественному самоуправлению приведет буквально к отмиранию государства, т.е. замене политической государственной власти, в связи с исчезновением классовых различий, системой управления, которая уже не будет носить политического характера, и будет осуществляться без особого аппарата принуждения. ... В условиях бесклассового общества люди постепенно привыкнут к соблюдению правил общежития без государственного принуждения. Когда не будет классов, не будет надобности в государстве»².

Согласиться с таким подходом можно, но только лишь в самом общем принципе. Отмирание государства как института, представляющего собой аппарат насилия над волей другого человека, возможно лишь в очень и очень далеком будущем, и это никак не связано ни с классами и еще в меньшей степени — с привычками людей. Изменение природы человека и полномасштабный отказ от насилия и принуждения в отношении друг друга, — вот что может, так или иначе, привести к «смерти государства».

Сложнее дело обстоит с институтом власти. *Власть — это возможность одних людей распоряжаться другими людьми, навязывать им свою волю и интересы или право одних людей направлять волю и действия других людей*; основные типы власти — политическая, экономическая, семейная, религиозная и т.п.; к примеру, экономическая власть — распоряжение людьми в сфере производства ограниченных ресурсов.

Исчезновение государства совсем не обязательно приведет к исчезновению власти, ведь последняя связана с управлением вообще, а не только с его политической, государственной формой. Как возможно управление в человеческом обществе без института власти? Хотя, конечно, в отношении далекого будущего следует скорее говорить о самоуправлении, чем об управлении в принципе, но все же, все же, все же .... Даже если все человечество вымрет, подобно динозаврам или мамонтам, и от него останутся два последних человека, все равно они будут как-то проявлять некие направляющие усилия в отношении друг друга, а это и будет одной из форм проявления власти. Впрочем, возможность некоего варианта анархического и полностью безвластного общества в будущем также не следует исключать полностью...

Мораль. *Мораль — социальный институт, регулирующий поведение людей с точки зрения добра и зла.* Это — неписанные правила поведения, действующие в обществе и которые в основном санкционируются авторитетом, а не силой; санкции за неисполнение моральных требований не вле-

---

² См.: Научный коммунизм. — М.: Политиздат, 1983. — С. 355.

кут за собой возмездные меры государства, а принимают форму осуждения со стороны других людей. В отличие от норм традиции, моральные нормы осознаются индивидами, они способны быть отрефлексированы на уровне «долга», «совести» или «ответственности» и, сообразно тому, более гибки, динамичны. При этом, в противоположность писаным нормам права, нормы морали являются неписаными, они не фиксируются в особых документах, а передаются устно — от одного человека к другому.

Исчезнет ли мораль как социальный институт в человеческом обществе? Скорее всего, нет. Мораль — это институт, слишком фундаментальный и глубоко сидящий в человечестве, чтобы быть обреченным на гибель еще до смерти самого человечества. Мораль — это некая ось бытия человечества, определяющая его отношение к окружающему миру и к самому себе. Например, вопрос о суициде. Если человечество в массовом масштабе вдруг начнет суицидировать, как тут обойтись без морали? Другое дело, как нам представляется, мораль в будущем будет повергаться еще больше релятивизации, а вместе с тем и гибридизации, и существовать не в одной-единственной форме, как ныне, а во множестве различных форм: например, будет мораль собственно для людей, а отдельно — мораль для андроидов, отдельно — еще для кого-то. Как будут между собой взаимодействовать эти формы, как они будут находить между собой общий язык и общую коммуникацию? Пока что этот вопрос представляется нам весьма темным...

Культура. *Культура — это совокупность основных достижений человечества в материальной и духовной сфере, а также способ жизнедеятельности, посредством которого человечество продуцирует свои материальные духовные ценности.* «Принадлежность к культуре означает усвоение определенной когнитивной и коммуникативной компетенции, определенного языка, социального горизонта, мировоззрения или совокупности верований, способа толковать и определять ситуацию, справляться с неопределенностью и посылать сигналы. Принадлежность к определенной культуре означает быть частью определенного универсума смысла и особого способа конструирования и передачи смысла»³.

В своем «узком» понимании культура включает в себя два подвида: материальную культуру и духовную культуру. Материальная культура — это артефакты, создаваемые человеком, — материализация и овеществление его ценностей и идеалов, — даже в самом низменном понимании пос-

---

³ Терборн Г. Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческая деятельность: объяснение в социологии и социальной науке // THESIS. — 1994. — Т. II. — Вып. 4. — С. 105.

ледних. Духовная культура — это сами ценности и идеалы в их идеальном бытии на уровне ментальности и индивидуального сознания. Процесс культурного производства — процесс творческий, — но только на уровне индивидов, творящих сами культурные идеалы и ценности; процесс же воспроизведения этих идеалов и ценности — процесс скорее технический и унифицирующий культуру, чем ее развивающий.

Культура — институт динамичный; в ней действует две тенденции — тенденция «удержания», сохранения прежнего содержания и тенденция постоянного роста, «ветвления», «развертывания»; новизна и оригинальность — два основных критерия, определяющих динамику культуры⁴. Для высоких культурных шедевров характерна устремленность к Добру, Истину и Красоте — трем основным идеалам культуры. Массовая культура, «эрзац-культура» — это культура среднего потребителя с его склонностью к грубому консюмеризму, утилитаризму и гедонизму. Она скорее не воспитывает личность, а потакает его несовершенным чувствам и вкусам.

Так можно ли сейчас говорить о «смерти культуры» в будущем? Естественно, если тот или иной социальный теоретик является сторонником О. Шпенглера, в таком случае он может рассуждать о «смерти культуры» и перетекании ее в «цивилизацию». Однако даже в таком случае «цивилизацию» следует рассматривать как «форму культуры», — по крайней мере, в том понимании, что мы указали выше.

Также следует подчеркнуть, что сама по себе культура как социальный институт воплощает в себе активность, субъектность, энергичность, что говорит о её способности к самоорганизации и самопроектности. А.А. Пелипенко замечал по этому поводу: «Культуру обычно представляют, в духе новоевропейского механицизма, как онтологически пассивный, хотя и системно организованный объект. Тогда как по нашим представлениям она есть субъект — в самом прямом смысле слова. ... Совокупная энергия культуры складывается из витальных импульсов человеческой экзистенции, трансформируемых в момент разрыва психического континуума ... культура способна к самоорганизации, поскольку обладает некоторыми свойствами автономной структурно-энергетической системы»⁵.

Потому, скорее всего, культура, как и наука, может в будущем пережить различные формы гибридизации, но, тем не менее, как социальный

---

⁴ «Культура - это не застывшая плазма, а непрерывно извергающийся, фонтанирующий вулкан: она перманентно совершенствуется, преображая древние традиции в соответствии с вызовами времени» (См.: *Василенко И.А.* Политическая философия. — М.: ИНФРА-М, 2004. — С. 143).

⁵ *Пелипенко А.А.* Смыслогенетический подход // Вопросы социальной теории. — Т. II. — Вып. 1 (2). — М.: АНО НИГО, 2008. — С. 408.

институт она сохранит свое существование, и погибнет лишь вместе с самим человечеством.

Собственность. *Собственность* — это отношения между людьми по поводу конкретно-исторического способа присвоения материальных и духовных благ; конкретно-исторический способ присвоения материальных и духовных благ; право доступа к какому-либо ресурсу.

Проблема «конца собственности» нами уже обсуждалась в аспекте «футурсобственности»⁶, но выводы, к которым тогда мы приходили, касались лишь ближайших исторических эпох («ни о каком «конце собственности» пока не может быть и речи»), но перспективный взгляд вперед, уже на дальнее будущее, нас больше склоняет к несколько иным прогнозам.

В частности, к тому его варианту, что конец собственности возможен, так же, как возможен конец денег, конец товара и т.п. Главная причина существования собственности вовсе не психологическая (я заявляю, «это — моё», и баста!), а экономико-юридическая: дефицит ресурсов, и необходимость как-то регулировать распределение последних в таких условиях. А что, если «прорыв в технологиях» в будущем позволит преодолеть этот дефицит, и возникнет ситуация, как описано у Маркса и во всех учебниках по научному коммунизму: «все источники общественного богатства польются непрерывным потоком» и т.п.? А что, если исчезнет государство и представляющая его правовая система, зачем тогда будет нужна собственность?

Возвращение в «Золотой век» — век «без собственности», — возможно, хотя это дело очень отдаленного будущего. Вряд ли стоит расценивать собственность как вечный социальный институт, он преходящ, как преходящи многие социальные и экономические проблемы человечества. Но ставить вопрос *сейчас* о «преодолении собственности» абсолютно нереально, нам с нею еще предстоит жить еще многие столетия и даже тысячелетия.

Этнос. В эпоху становления индустриальных обществ из различных народностей формируются нации. *Нация* — это общность людей, основанная на общности территории, психического склада, культуры, языка и хозяйственной деятельности.

Все эти признаки по-своему значимы, но главное для нации — это общий менталитет, общая ментальность, вырастающая из единства психического склада и культуры: «Сущность всякой национальности состоит в ее субстанции. Субстанция есть то непреходящее и вечное в духе народа, которое, само не изменяясь, выдерживает все изменения целостно, и невредимо проходит через все формы исторического развития»⁷.

---

⁶ См.: Орехов А.М. Футурсобственность // Социально-гуманитарные знания. — 2005. — № 2.

⁷ Белинский В.Г. Россия до Петра Великого // Русская идея. — М.: Прогресс, 1992. — С. 77.

Этнос — понятие, интегрирующее в себе признаки племени, народности и нации, и подчеркивающее специфичность того или иного социального коллектива (группы) как естественноисторически сформировавшейся кровнородственной группы.

Подобное определение этноса можно найти, к примеру, у Л.Н. Гумилева: «Этнос — это устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени»⁸.

Этнос — это социальный институт, на наш взгляд, неминуемо обреченный на гибель. Это нельзя понимать так, что люди полностью лишатся признаков какой-либо национальной идентичности; нет, наряду с различиями в традициях и обычаях, этнические признаки будут еще долго сопровождать человечество, а замкнутые и изолированные малые этнические группы могут, например, расселиться по другим планетам, как и дать начало каким-либо обособленным ветвям многорасовой и мультиэтнической человеческой цивилизации.

О «смерти этноса» необходимо говорить в другом аспекте: как о смерти некоего гражданско-национального начала в человеческой цивилизации. Стирание границ, переход к, выражаясь языком И. Канта, ко «всемирно-гражданскому состоянию», уничтожит нацию и этнос как факторы, раздирающие человеческую цивилизацию на части; он уничтожит национальное государство и нацию как ресурс для поддержания существования такого государства.

Многие социальные теоретики вынуждены констатировать тот печальный факт, что межнациональные конфликты рубежа конца XX — начала XXI вв., дополненные политическими амбициями отдельных этносов, стали серьезным сдерживающим фактором для мировой интеграции и глобализации. Но это лишь, так сказать, «временные трудности». Современные европейцы с трудом постигают, что могли не поделить между собой англичане и французы эпохи Столетней войны? Точно также будущим украинцам и русским, грузинам и абхазам, армянам и азербайджанцам будут совершенно неочевидны причины противостояния этих этносов в нашу современную эпоху. И чем скорее мы сможем приблизить эпоху «смерти этноса» в его гражданско-национальном обличи, тем будут лучше для всего планетарного человечества.

Семья. Семья — форма общности людей, состоящая из объединенных браком мужчины и женщины, их детей (собственных или усыновленных), а

---

⁸ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: «Мишель и К°», 1990. — С. 135.

также других лиц, связанных с ними кровнородственными связями. Семья как социальный институт основывается на браке. *Брак — морально санкционированный и закреплённый юридически союз мужчины женщины с целью совместного ведения хозяйства, рождения и воспитания детей.*

Поначалу семья существует в кровнородственной форме (половые отношения неустойчивы и неупорядочены), затем наступает этап парной семьи (один мужчина и одна женщина; появляется стабильность в выборе брачных партнёров, но имеющиеся брачные союзы по-прежнему неустойчивы и легко распадаются), и, наконец, завершающим этапом эволюции является моногамная семья: брачные союзы стабильны и долговременны, и состоят из одного мужчины и одной женщины. Обратим внимание на этот факт: семья всегда эволюционирует. Она не является статичным социальным институтом (как очень бы хотелось многим социальным теоретикам), она постоянно меняет свои формы, — хотя, естественно, что это процесс порой невидим глазу, — ведь он занимает тысячи и тысячи лет. Нет никаких сомнений, что этот процесс продолжится и дальше. Очевидно, что нетрадиционные формы семейных союзов будут развиваться и дальше, и, вполне возможно (и даже вероятно), что они приведут к гибели традиционной семьи, — правда, в весьма отдалённом будущем.

Потому наши российские борцы с нетрадиционными формами семьи (а таких в нашей традиционалистской России подавляющее большинство — политики, ученые, религиозные деятели и т.п.) напоминают нам Дон Кихота, сражающегося с ветряными мельницами: Дон Кихота, который никак не уразумевает, что эпоха рыцарства уже прошла, и нет ни чудовищ, ни других рыцарей, готовых принять его вызов, и вообще-то все это сражение есть не что иное, как *Большой Симулякр*, говоря бодрый-ровским языком. Общемировую, глобальную тенденцию не остановить никакой традиционалистской риторикой; гибель традиционной семьи в будущем (хотя нам представляется, пока еще весьма далеко) неизбежна, а семья грядущих эпох будет собой представлять не застывший навеки лакколит (как это видится нашим традиционалистами), а огнедышащий вулкан, бьющий камнями и плюющий лавой во все стороны и порой вышвырывающий из себя такое, что ныне и представить можно только в страшном сне. Но опять же: это страшный сон нашего поколения, а будущим поколениям сами изменения в структуре семьи будут казаться вполне понятными, логичными и объяснимыми. Возможно также, что семью спасут различные формы гибридизации, хотя представить их сейчас в конкретном виде крайне сложно.

Религия. Религия — это социальный институт, позволяющий людям объяснить и реагировать на то, что они находят сверхъестественным и священным.

Религией охватывается не всё эзотерическое и магическое знание, а только часть его: но религиозное знание можно определить как попытку установить «монополию» в отношении другого эзотерического и магического знания. Религия в обществе осуществляет три основных функции: коммуникативную, психологическую и социальную. Коммуникативная функция — это сплочение верующих через их коммуникацию, конструирование особой, религиозной, солидарности; психологическая функция — утешение, искоренение страха смерти, установление своеобразного равновесия в верующем; социальная функция — освящение господства или «избранности» определенных социальных групп или классов, а также, в целом, поддержание стабильности того или иного социального устройства.

Можем ли мы говорить о «смерти религии» в будущем, или, более конкретно о «смерти христианства», «смерти ислама», «смерти иудаизма» и т.п., хотя, понятно, что сами эти выражения приведут в ужас всякого верующего? Но социальный теоретик не должен в данном случае поддаваться эмоциям и чувствам, а должен осуществлять беспристрастный анализ возможных траекторий развития религии как социального института.

То, что традиционные или, лучше сказать, классические религии (христианство, ислам, буддизм, иудаизм и т.п.) рано или поздно обречены на гибель, не вызывает у нас ни малейшего сомнения. Проблема тут заключается не в догматике или в ценностях самой религии, а в том, что сами эти религии (которые мы наблюдаем лишь очень короткий срок — 2000-2500 лет) слишком традиционны и догматичны, чтобы приспособиться к меняющемуся условиям существования человеческой цивилизации. Если они сейчас уже пасуют перед гениальными технологиями и неспособны дать четкий и ясный ответ на множество проблем современной биоэтики, то что же ждет эти религии в отдаленном будущем? Готовы ли они принять в свое лоно киборга, андроида, и множество иных переходных форм, которые, вероятно, выстроятся между человеком и машиной? Готовы ли к существованию чистого сознания вне тела человека? А проблема бессмертия? Если человек будет способен продлить свое индивидуальное существование бесконечно долгое время, можно ли тогда его запугать страхом смерти и обещанием посмертного воздаяния?

Говоря о сущности религии, не следует также забывать тот факт, что она также, как и все иные социальные институты, является одной из версий творческой самореализации человеческой личности, одним из проектов его креативного социального бытия. Как только необходимость в этом проекте отпадет, человечество без малейших сожалений

расстанется с классическими религиями. «Смерть Бога» — это реальность, но пока еще не сегодняшнего дня. Возможно, что классическую религию может спасти та или иная форма «гибридизации», — например, в виде слияния с наукой; возможно, даже та, что воплощена в сайентологии Р. Хаббарда; однако очевидно, что классические религии предпочтут совершить достойное и престижное для себя «харакيري», чем согласятся на такой позор...

Наука. Наука — особая сфера человеческой активности, способ освоения мира, главной целью которого является производство рационального, экспериментально доказанного и обоснованного знания.

В отношении наш вывод строго сциентистский: *наука, в отличие от религии или семьи, останется с человечеством вплоть до его последней минуты.* И это не удивительно: ведь именно наука является главным поставщиком технологий для человеческой цивилизации. А именно прогресс технологий и должен обеспечить как дальнейшую экспансию человеческой цивилизации к другим космическим островам, так и достижение человеком личного, индивидуального бессмертия.

Изменится ли наука, претерпит ли она различные формы гибридизаций? Вполне вероятно, так и будет. Например, возможным представляется создание двух типов наук — «человеческой» и «техногенной», которой будут заниматься автономные от человека устройства, — роботы или компьютеры. Появление в будущем грандиозных (по силе мышления, а не по размерам) нейрокомпьютеров может породить науку совсем иного качества, чем продуцирует ныне человечество. И, вполне возможно, как предсказывают фантасты, такая наука не только превзойдет по масштабам науку собственно «человеческую», но и сама по себе будет представлять угрозу для существования нынешней земной цивилизации.

***

Итак, что же получается, так сказать, в сухом остатке расчетов и калькуляций, вне всяких эмоций и предубеждений? Получается не так уж и много: наука, власть, культура, мораль, отчасти собственность и семья. Минус — религия, которая наверняка переживет множество форм гибридизации, минус государство, которое со временем «отомрет» или «самоликвидируется». Фундаментальные гибридизации ждут также семью, этнос, собственность, власть, может быть, мораль и науку, и предсказать характер этих гибридизаций сейчас вряд ли представляется возможным. Но в любом случае вопрос о «жизни и смерти социальных институтов» остается открытым для всех социальных теоретиков, и его последующее обсуждение является более чем актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинский В.Г.* Россия до Петра Великого // Русская идея. – М.: Прогресс, 1992.
2. *Василенко И.А.* Политическая философия. – М.: ИНФРА-М, 2004.
3. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – Л.: «Мишель и К°», 1990.
4. Научный коммунизм. – М.: Политиздат, 1983. – С. 355.
5. *Орехов А.М.* Футурсобственность // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 2.
6. *Пелипенко А.А.* Смыслогенетический подход // Вопросы социальной теории. – Т. II. – Вып. 1 (2). – М.: АНО НИГО, 2008.
7. *Резник Ю.М.* Феноменология человека: бытие возможного. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2017.
8. *Терборн Г.* Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческая деятельность: объяснение в социологии и социальной науке // THESIS. – 1994. – Т. II. – Вып. 4.